

Влияние открытого бюджета на уровень коррупции в странах ЕАЭС

Болгов Р. В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: rbolgov@yandex.ru; r.bolgov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-4663-8072

РЕФЕРАТ

До 1991 г. страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия) входили в состав единой бюджетной системы СССР. После распада Советского Союза и последующего обретения независимости рассматриваемые страны стали проводить самостоятельную фискальную политику. Во всех пяти странах был проведен ряд реформ, в результате которых были изменены организации налогово-бюджетной политики, созданы новые фискальные институты и соответствующая правовая база.

Цель. Определить влияние открытого бюджета на уровень коррупции в странах ЕАЭС.

Задачи. Анализ данных международных организаций, которые оценивают текущую ситуацию в этих странах.

Методология. Оценка влияния открытых финансовых данных (согласно Open Data Inventory, ODIN, подготовленной Open Data Watch) на коррупцию для пяти стран ЕАЭС за период с 2015 по 2020 г. с использованием анализа несбалансированных панельных данных.

Результаты. Поставленная гипотеза о положительном антикоррупционном влиянии открытого бюджета в странах ЕАЭС подтвердилась. Было обнаружено, что качество регулирования и открытость бюджета могут повлиять на снижение уровня коррупции.

Выводы. Сделан вывод, что страны ЕАЭС существенно различаются по антикоррупционной и политике и практике открытого бюджета, а также по рейтингам международных организаций.

Ключевые слова: открытый бюджет, открытое правительство, коррупция, борьба с коррупцией, ЕАЭС, постсоветские страны

Для цитирования: Болгов Р. В. Влияние открытого бюджета на уровень коррупции в странах ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 43–51 <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-43-51>

Open Budget Effect on Corruption in the EAEU Countries

Radomir V. Bolgov

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: rbolgov@yandex.ru; r.bolgov@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-4663-8072

ABSTRACT

Until 1991, the Eurasian Economic Union (EAEU) countries, namely Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia, were part of the unified budget system of the USSR. After the collapse of the Soviet Union and subsequent independence, the countries began to pursue an independent fiscal policy. In all five countries, a number of reforms have been implemented that have resulted in changes in the organization of fiscal policy, the creation of new fiscal institutions and the corresponding legal framework.

Aim. To reveal the open budget effect on the corruption on the cases of the EAEU countries.

Tasks. We analyze data from international organizations that assess the current situation in these countries.

Methods. We assess the impact of open financial data (according to the Open Data Inventory, ODIN, prepared by Open Data Watch) on corruption for the five EAEU countries (2015–2020) based on unbalanced panel data analysis.

Results. The hypothesis posed about the positive anti-corruption impact of an open budget in the EAEU countries was confirmed. We found that the quality of regulation and openness of the budget can affect the reduction of corruption.

Conclusion. It is concluded that the EAEU countries differ significantly in anti-corruption and open budget policies and practices, as well as in the international organizations indices.

Keywords: open budget, open government, corruption, fight against corruption, EAEU, post-Soviet countries

For citing: Bolgov R. V. Open Budget Effect on Corruption in the EAEU Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 43–51. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-43-51>

Введение

Исследование открытого бюджета стоит начать со следующего определения, которое дает Международный валютный фонд: «Прозрачность в бюджетной сфере означает открытость для общественности в отношении структуры и функций правительства, целей бюджетной политики, счетов и прогнозов государственного сектора. Она обеспечивает легкий доступ к надежной, всеобъемлющей, своевременной, понятной и сопоставимой между странами информации о деятельности правительства для того, чтобы граждане и финансовые рынки могли точно оценить финансовое положение правительства и истинные затраты и выгоды, связанные с деятельностью правительства, включая ее текущие и будущие экономические и социальные последствия»¹. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет прозрачность бюджета как «полное, своевременное и систематическое раскрытие фискальной информации»².

В мае 2014 г. лидеры России, Беларуси и Казахстана подписали соглашение, ставшее фундаментом для образования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с 1 января 2015 г. Толчком интеграционного процесса стало формирование тремя странами Таможенного Союза в январе 2012 г. единого экономического пространства. Создание ЕАЭС вызвало интерес среди исследователей и экспертов. Страны ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия) до 1991 г. входили в состав единой бюджетной системы СССР. После распада Советского Союза и последующего обретения независимости рассматриваемые страны стали проводить самостоятельную фискальную политику. Во всех пяти странах был проведен ряд реформ, в результате которых были изменены организации налогово-бюджетной политики, созданы новые фискальные институты и соответствующая правовая база.

21 декабря 2015 г. на Высшем Евразийском экономическом совете было принято решение о создании нового направления в рамках деятельности Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) — внутренние рынки, информатизация, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Решение вступило в силу с февраля 2016 г. Таким образом, важность формирования общей цифровой повестки была подчеркнута членами ЕАЭС.

Согласно Индексу открытости бюджета, составленному Международным бюджетным партнерством, участие граждан в бюджетном процессе является важной составляющей открытого бюджета. В то

¹ Guidelines for transparency in fiscal, International Monetary Fund, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/fad/trans/rus/manualr.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).

² OECD Best Practices for Budget Transparency [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/33/13/1905258.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).

же время открытый бюджет является первым шагом на пути к составлению партисипативного бюджета, аналогично тому, как раскрытие электронной информации является начальным этапом электронного участия, согласно Обзору электронного правительства ООН (UN e-Government Survey).

Распространение технологий раскрытия данных создало новые возможности для инициатив Open Government (Открытого правительства). Однако по-прежнему неясно, могут ли открытые данные изменить государственные институты и политические практики? Чтобы ответить на этот и другие связанные с ним вопросы, требуется более внимательно изучить открытый бюджет.

Измерение и оценка социально-экономических и политических эффектов открытых данных, включая влияние на прозрачность правительства и уровень коррупции, все еще остаются дискуссионными. В данном исследовании мы используем термин «коррупция» в узком смысле, означая «коррупционные действия», например, формы взяточничества. «Взяткой» считаются «деньги и т. п., предлагаемые для обеспечения (часто незаконных или нечестных) действий или решений в пользу дающего»¹. Будучи широко определяемым (например, как «злоупотребление служебным положением в личных целях») [26], этот термин, на наш взгляд, не только становится неопределенным, но и затмевает сам факт участия двух сторон (и часто заинтересованных) в коррупции.

Гипотеза исследования следующая: реализация открытого бюджета в существующих государственных органах может снизить коррупцию. Гипотеза проверяется с помощью анализа вторичных данных. Эмпирическую основу исследования составляют общедоступные индексы международных организаций.

Обзор литературы

Ряд исследований, изучающих роль новых ИКТ в борьбе с коррупцией, анализируют опыт стран с разным уровнем доходов и демократии. Среди них следует отметить работы Гронлунда [13], Берто, Джагера и Граймса [4], Твиномуринци и Гартит-Таго [28], Дэвиса и Фумеги [11], Бен Али и Сасси [3], Коссова и Дайкса [19] и многие другие, а также отчеты международных организаций. Более того, проблема обсуждалась на площадке международных научных конференций [8].

Тем не менее мы склонны согласиться с Бхаттачерджи и Шриваставой, утверждающими, что «хотя предыдущие исследования показали, что ИКТ являются важным инструментом в снижении коррупции ..., они мало объясняют, как ИКТ влияют на коррупцию и когда они работают лучше всего» [5]. С другой стороны, трудно согласиться с их идеей о том, что «использование ИКТ снижает коррупцию, увеличивая неотвратимость и быстроту наказания за коррупцию» [Там же].

Влияние открытых данных на коррупцию изучали Махова [21], Хулстин, Дарусалам и Янссен [15] и другие авторы. Ряд международных организаций пытаются измерять влияние открытых данных на коррупцию. Среди них, например, Обзор открытости бюджета Международного бюджетного партнерства (IBP), Global Open Data Index (GODI) by Open Knowledge Foundation, Open Data Barometer Index (ODBI) by World Wide Web Foundation, индекс OURdata (Open, Useful, Reusable Government Data), составленный ОЭСР, и European Public Sector Innovation Scoreboard.

Исследования влияния открытого бюджета на коррупцию можно разделить на несколько групп: исследования политико-правовых основ бюджетной прозрачности и открытости [14]; исследования использования инструментария открытого бюджета (в частности, в здравоохранении) [10]; изучение возможностей инструментария оценки эффективности открытого бюджета [25]; исследования опыта государств на муниципальном, региональном и национальном уровнях, а также сравнительные исследования [7].

Что касается национальных кейсов открытого бюджета в странах ЕАЭС, здесь исследования затрагивают организационно-технические [22], а также институционально-правовые аспекты открытого бюджета [6]. В ряде работ главное внимание уделялось российскому опыту на национальном уровне [27], в других исследованиях — российскому опыту на региональном и муниципальном уровнях [16; 22], в третьих работах — сравнению российского опыта с зарубежным [27]. Линдгрэн и соавторы находят корреляцию

¹ The Concise Oxford Dictionary of Current English. Seventh edition / ed. by J. B. Sykes. Oxford, 1982.

между уровнем демократии и политикой открытого правительства в постсоветских странах. Они делают вывод, что в России и Беларуси политика раскрытия данных направлена на легитимацию режима внутри страны, а в Центральной Азии — на легитимацию на международной арене в глазах мирового сообщества [20]. В таблице 1 представлены некоторые исследования эффектов открытого бюджета.

Таблица 1

Исследования эффектов открытого бюджета

Table 1. Studies of the open budget effects

Эффект	Работы по открытому бюджету
Экономия бюджета	Уильямс (2014) [29]
Увеличение социальных расходов	Хаграм, Де Ренцио, Фунг (2012) [17]
Выявление неэффективных государственных программ и институтов / Повышение их эффективности	Андреула, Чонг, Гильен (2009) [1]
Повышение / снижение доверия к правительству	Гриммелихейсен, Мейер (2014) [12]
Рост / падение уровня демократии	Руйер, Гриммелихейсен, Мейер (2017) [24]
Повышение / снижение уровня преступности	Болгов и др. (2016) [6]
Увеличение/уменьшение коррупции	Бастида, Бенито (2007) [2], Колстад, Вийг (2009) [18], Седмиградска, Хаас (2012) [25], Симпозу (2015) [9]
Выявление нецелевого использования государственных средств	Раджшири, Шривастава (2012) [23]
Увеличение / уменьшение финансового мошенничества	Болгов и др. (2016) [7]
Кредитный рейтинг страны	Хаграм, Де Ренцио, Фунг (2012) [17]
Рост / снижение инвестиций	Хаграм, Де Ренцио, Фунг (2012) [17]

Источник: составлено автором

Таким образом, почти все исследования подтверждают более или менее положительное влияние открытых (бюджетных) данных на борьбу с коррупцией. Другими словами, этот фактор способствует снижению уровня коррупции. Тем не менее стоит упомянуть оценки, согласно которым расширение доступа к информации может «повысить цену коррумпированного акта» [18], поскольку затраты на обнаружение коррупции могут перевесить выгоды от коррупционных действий для государственного чиновника.

Позиции стран ЕАЭС в международных рейтингах

Борьба с коррупцией на протяжении многих лет была основной задачей государств, в том числе тех, которые вошли в международное сообщество относительно недавно. Здесь необходимо упомянуть государства, образовавшиеся на пространстве бывшего СССР. Опираясь на данные Transparency International, все государства можно разделить на три группы: первую образуют страны с низкой коррупцией в экономике и социальной жизни, вторую — страны с неоднозначным опытом борьбы с коррупцией, третью — страны, где процветает коррупция.

Из государств, образовавшихся на пространстве бывшего СССР, в первую группу стран (от 50 до 79 баллов) входят Эстония, Литва, Латвия и Грузия. Вторая группа (оценка от 29 до 49) — Армения (60-е место из 179), Беларусь (63-е место), Казахстан, Молдова, Украина, Кыргызстан, Азербайджан и Россия. Узбекистан (146-е место), Таджикистан (149-е место) и Туркменистан (165-е место) находятся в третьей группе (менее 29 баллов)¹.

Оценка международными организациями политики и практики стран ЕАЭС сопровождается обобщением и структурированием данных, представленных в таблице 2.

¹ Corruption Perception Index. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://images.transparencycdn.org/images/2017_CPI_Brochure_EN_200406_140253.PDF (дата обращения: 22.08.2023); Corruption Perception Index. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://images.transparencycdn.org/images/CPI2020_Report_EN_0802-WEB-1_2021-02-08-103053.pdf (дата обращения: 22.08.2023).

Таблица 2

Оценка практики открытого бюджета в странах ЕАЭС международными организациями

Table 2. Assessment of open budget practice in the EAEU countries by international organizations

Страна	Обзор открытости бюджета, 2019 г.	Индекс открытости данных, раздел «Государственный бюджет», 2015 г., %	Обзор инвентаризации открытых данных, 2020 г. / Место в рейтинге
Россия	74 балла из 100, категория «Страны, предоставляющие важную бюджетную информацию»	10	58 из 187
Казахстан	48 баллов из 100, категория «Страны, которые предоставляют только часть бюджетной информации»	70	53 из 187
Беларусь	0–20, категория «Страны, которые не предоставляют достаточно информации о бюджете»	—	67 из 187
Армения	Нет информации	—	69 из 187
Кыргызстан	Индекс вырос с 8 пунктов в 2008 г. до 55 пунктов в 2017 г. Рекомендация: повысить прозрачность бюджета	70	95 из 187

Источник: составлено автором на основе Обзора открытости бюджета¹, Индекса открытости данных², Обзора инвентаризации открытых данных³

Исследовательский подход и выводы

Мы оцениваем влияние открытых финансовых данных (согласно Open data inventory, ODIN, подготовленной Open Data Watch) на коррупцию для пяти стран ЕАЭС за период с 2015 по 2020 г. с использованием анализа несбалансированных панельных данных. Доступность данных имела решающее значение для определения выборки и выбора периода.

Модель регрессии, показанная ниже, разработана в соответствии с данными существующих на данный момент исследований (см. формулу):

$$CPI_{it} = \beta_0 + \beta_1 RQ_{it} + \beta_2 ODIN_{it} + \varepsilon_{it} \quad CPI_{it} = \beta_0 + \beta_1 RQ_{it} + \beta_2 ODIN_{it} + \varepsilon_{it}.$$

где CPI — индекс восприятия коррупции, RQ — качество регулирования, ODIN — инвентаризация открытых данных (категория «Государственные финансы»). Данные взяты из открытых ресурсов Transparency International, Всемирного банка и Open Data Watch. Для эконометрического анализа использовалось программное обеспечение Stata 12. В модели в качестве управляющей переменной принимается RQ, а в качестве объясняющей переменной — ODIN. Для показателя RQ использовались значения от (-2,5) до (+2,5).

Переменные были протестированы с помощью тестов на единичный корень ADF PP и ADF DF, чтобы проверить, являются ли они стационарными или нет. Наличие автокорреляции проверяется тестом ALM. Тест множителя Бреуша-Пагана Лагранжа используется для проверки того, подходит ли модель случайных эффектов или объединенная модель (см. таблицу 3).

¹ Open Budget Survey. International Budget Partnership, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalbudget.org/publications/open-budget-survey-2019/> (дата обращения: 22.08.2023).

² Global Open Data Index. Open Knowledge Foundation. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://2015.index.okfn.org/dataset/budget/> (дата обращения: 22.08.2023).

³ Open data inventory (ODIN). Open Data Watch. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://opendatawatch.com/publications/odin-open-data-inventory-2020-21-executive-summary/> (дата обращения: 22.08.2023).

Критерий множителя Бреуша-Пагана Лагранжа

Table 3. Breusch-Pagan Lagrange Multiplier Test

H0 : Var (u) = 0	Случайные эффекты, двусторонние: LM (Var(u)=0)	= 101.16 prob. }chi2(1)	= 0.000
Chi2 (1) = 101.16	ALM (Var (u)=0)	= 232.06prob.}chi2(1)	= 0.000
(Prob. } chi2 = 0.0000)	Случайные эффекты, односторонние: LM (Var(u)=0)	= 9.84 prob.}N(0,1)	= 0.000
	ALM (Var (u)=0)	= 14.91 prob.}N(0,1)	= 0.000

Источник: составлено автором

Затем был применен тест спецификации Хаусмана для проверки нулевой гипотезы, предполагающей, что подходит случайный эффект (см. таблицу 4).

Таблица 4

Тест спецификации Хаусмана

Table 4. Hausman Specification Test

Переменные	Фиксированные эффекты	Случайные эффекты	Разница
RQ	-0,5072416	-1,699474996	1,192233944
ODIN	-0,52389876	-0,926282394	0,402383635
H0: Различия в коэффициентах несистематические (оценка RE непротиворечива) Chi2(4) = (bB)'[(V_b-V_B)^(-1)](bB) = 10,35 Prob. }Chi2 = 0,0043			

Источник: составлено автором

Мы видим, что оценка случайных эффектов в модели неэффективна. Гетероскедастичность модели проверяется с помощью тестов Левена и Брауна-Форсайта. Наличие автокорреляции проверяется с помощью теста Дарбина-Уотсона, теста множителя Лагранжа (LM) и теста скорректированного множителя Лагранжа (ALM).

Таблица 5 показывает, что нулевая гипотеза о гомоскедастичности отвергается и определяется наличие проблемы гетероскедастичности в модели. Поскольку наблюдений недостаточно, результаты теста Дарбина-Уотсона проверить невозможно. Однако результаты тестов ALM и LM демонстрируют наличие автокорреляции первой степени в модели случайных эффектов.

Таблица 5

Тест Левена, Брауна и Форсайта на гетероскедастичность и тест автокорреляции

Table 5. Levene, Brown and Forsythe Heteroscedasticity Test and Auto-correlation Test

Тест Левена, Брауна и Форсайта на гетероскедастичность	
W0 = 2,2803179	df (45,103)Pr } F = 0,00010208
W50 = 0,9664029	df (45,103) Pr } F = 0,45164099
W10 = 2,2803179	df (45,103) Pr } F = 0,00010208
Автокорреляционный тест	
Серийная корреляция: LM (lambda =0)= 0,00 Pr}chi2(1) = 1,000 ALM (lambda =0)= 130,90 Pr}chi2(1) = 0,000	
Совместный тест: LM (Var(u)=0), lambda =0) = 232,06 Pr}chi2 (2) = 0,000	

Источник: составлено автором

В модели есть проблемы гетероскедастичности и автокорреляции, поэтому мы используем оценки, устойчивые к этим проблемам (см. таблицу 6).

Таблица 6

Результаты панельной регрессии

Table 6. Panel Regression Results

Зависимая переменная: CPI (инверсия CPI)		
Variables	RE	RE_ROBUST
RQ	-1.6994	-1.6994 (-7.39)
ODIN	-0,9262 (-8.71)	-0,9262 (-1.92)
R ²	0,7379	0,7379
Wald Chi2 (Prob.)	150,29 (0.00)	124,59 (0.00)
Obs.	151	151

Источник: составлено автором

Индекс восприятия коррупции оценивает воспринимаемый уровень коррупции в государственном секторе по шкале от 0 (очень коррумпированный) до 10 (свободный от коррупции). Этот индекс был изменен с 0 (свободный от коррупции) на 10 (очень коррумпированный) во избежание путаницы в интерпретации знаков коэффициентов оценки.

Независимая переменная (открытые данные о государственных финансах, ODIN) имеет ожидаемый знак и статистически значима. Контрольная переменная (качество регулирования, RQ) имеет положительный и статистически значимый эффект на коррупцию. Существует положительная (инверсия CPI) и статистически значимая связь между инвентаризацией открытых данных (Open data inventory) (категория «Государственные финансы») и уровнем коррупции (CPI). Другими словами, раскрытие данных о государственных финансах может снизить уровень коррупции.

Закключение

Мы проанализировали влияние открытого бюджета (согласно Open data inventory, ODIN, подготовленной Open Data Watch) на коррупцию для пяти стран ЕАЭС за период с 2015 по 2020 гг. Наша гипотеза о положительном влиянии открытого бюджета на коррупцию в странах ЕАЭС подтвердилась. Мы обнаружили, что качество регулирования и открытость бюджета могут повлиять на снижение уровня коррупции.

Раскрытие данных о бюджете на национальном уровне, а также о региональном и муниципальном бюджетах может создать ряд антикоррупционных последствий. Во-первых, граждане и частный сектор, анализируя наборы открытых данных о бюджете, могут инициировать политические кампании против коррупции. Во-вторых, раскрытие бюджетных данных дает возможность увидеть неэффективные бюджетные программы.

Можно сделать вывод, что страны ЕАЭС существенно различаются по антикоррупционной и открытой бюджетной политике и практикам, а также по рейтингам международных организаций.

При этом следует отметить аналогичные проблемы в странах ЕАЭС.

1. С началом развития проектов открытого бюджета вовлечение граждан в бюджетный процесс не было законодательно закреплено, т. е. не всегда присутствовало понимание необходимости этих проектов со стороны представителей органов власти и граждан.
2. Существует потребность предусмотреть дополнительные инициативы в виде поддержки гражданских и экспертных инициатив в сфере открытости бюджета, прозрачности и отчетности; реализовать проекты в области вторичной обработки бюджетной информации.
3. По данным Института экономической политики Гайдара, с открытым бюджетом могут иметь дело только граждане, обладающие специальными знаниями¹.

¹ Секретный «чулок» [Электронный ресурс] // Новые известия. 15.10.2013. URL: <https://newizv.ru/news/2013-10-15/sekretnyy-chulok-177960> (дата обращения: 22.09.2023).

Литература / References

1. *Andreula N., Chong A., Guillen J.* Institutional Quality and Fiscal Transparency. IDB Working Paper Series (IDB-WP-125), 2009.
2. *Bastida F., Benito B.* Central Government Budget Practices and Transparency: an International Comparison // *Public Administration*. 2007. No. 85 (3). P. 667–716.
3. *Ben Ali M. S., Sassi S.* The Role of ICT Adoption in Curbing Corruption in Developing Countries. Chapter 4. 2017.
4. *Bertot J. C., Jaeger P. T., Grimes J. M.* Using ICTs to Create a Culture of Transparency: E-government and Social Media as Openness and Anti-corruption Tools for Societies // *Government Information Quarterly*. 2010. No. 27. P. 264–271.
5. *Bhattacharjee A., Shrivastava U.* The Effects of ICT Use and ICT Laws on Corruption: A General Deterrence Theory Perspective // *Government Information Quarterly*. 2018. No. 35 (4). P. 703–712.
6. *Bolgov R., Karachay V.* E-Governance Institutions Development in the Eurasian Economic Union: Case of the Russian Federation // *ACM International Conference Proceeding Series*. 9th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance. ICEGOV 2016. P. 374–375.
7. *Brusca I., Rossi F. M., Aversano N.* Accountability and Transparency to Fight against Corruption: An International Comparative Analysis // *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*. 2018. No. 20 (5). P. 486–504. DOI: 10.1080/13876988.2017.1393951
8. *Chugunov A., Bolgov R., Kabanov Y.* [et al.] Preface. 1st International Conference on Digital Transformation and Global Society. DTGS 2016. Communications in Computer and Information Science (CCIS). 2016, 674, III–VI. DOI:10.1007/978-3-319-49700-6
9. *Cimpoeru V. M.* Budget Transparency — Supporting Factor in the Causal Relationship between Global Competitiveness and Control of Corruption // *Ecoforum*. 2015. No. 4 (1). P. 180–186.
10. *Cohen N.* The Power of Expertise? Politician-Bureaucrat Interactions, National Budget Transparency and the Israeli Health Care Policy // *Policy Studies*. 2013. No. 34 (5–6). P. 638–654.
11. *Davis T., Fumega S.* Mixed Incentives: Adopting ICT Innovation in the Fight Against Corruption. Practical Participation. Draft Working Paper for U4 Anti-corruption Resource Centre, 2013.
12. *Grimmelikhuijsen S. G., Meijer A. J.* The Effects of Transparency on the Perceived Trustworthiness of a Government Organization: Evidence from an Online Experiment // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2014. No. 24 (1). P. 137–157.
13. *Gronlund A.* Using ICT to Combat Corruption // *Increasing Transparency and Fighting Corruption through ICT: Empowering People and Communities*. SPIDER ICT 4D Series 3. 2010. P. 7–31.
14. *Harrison T. M., Sayogo D. S.* Open Budgets and Open Government: Beyond Disclosure in Pursuit of Transparency, Participation and Accountability // *dg.o'13: Proceedings of the 14th Annual International Conference on Digital Government Research*. 2013. P. 235–244.
15. *Hulstijn J., Darusalam D., Janssen M.* Open Data for Accountability in the Fight Against Corruption // *CEUR Workshop Proceedings*. 2018. Vol. 2051. P. 52–66.
16. *Ivanov O.* Open Municipal Budget of Khanty-Ugra // *Finances*. 2012. No. 12. P. 77–80.
17. *Khagram S., de Renzio P., Fung A.* Overview and Synthesis: The Political Economy of Fiscal Transparency, Participation, and Accountability around the World. 2012. URL: http://www.brookings.edu/~media/press/books/2012/openbudgets/openbudgets_chapter.pdf (accessed: 22.09.2023).
18. *Kolstad I., Wiig A.* Is Transparency the Key to Reducing Corruption in Resource-Rich Countries? // *World Development*. 2009. No. 37 (3). P. 521–532.
19. *Kossow N., Dykes V.* Embracing Digitalisation: How to Use ICT to Strengthen Anti-Corruption. Deutsche Gesellschaft fuer Internationale Zusammenarbeit (GIZ), 2018.
20. *Lindgren T., Ekenberg L., Nouri J.* [et al.] Open Government Ideologies in Post-soviet Countries // *International Journal of Electronic Governance*. 2016. No. 8 (3). P. 256–272.
21. *Machova R.* Measuring the Effects of Open Data on the Level of Corruption // *Proceedings of the 21th International Conference "Current Trends in Public Sector Research"*. 2017. P. 58–66.

22. *Parkhimovich O., Vlasov V., Mouromtsev D.* Ontology Development of Open Government Data on Example of St. Petersburg Budget Expenditures // Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics and Optics. 2012. No. 6 (82). P. 141–146.
23. *Rajshree N., Srivastava B.* Open Government Data for Tackling Corruption — A Perspective // Semantic Cities. AAAI Technical Report WS-12-13, 2012.
24. *Ruijter E., Grimmelikhuijsen S., Meijer A.* Open Data for Democracy: Developing a Theoretical Framework for Open Data Use // Government Information Quarterly. 2017. No. 34 (1). P. 45–52.
25. *Sedmíhradská L., Haas J.* Budget Transparency and Performance: Do Open Budgets Matter? MPRA Paper No. 42260. Munich Personal RePEc Archive, 2012.
26. *Ear-Dupuy H., Serrat O.* Fighting Corruption with ICT: Strengthening Civil Society's Role // Knowledge Solutions. 2017. P. 797–811. DOI: 10.1007/978-981-10-0983-9_86
27. *Styrin E., Dmitrieva N., Zhulin A.* Openness Evaluation Framework for Public Agencies // Proceedings of the 7th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2013. P. 370–371.
28. *Twinomurinzi H., Ghartey-Tagoe K. B.* Corruption in Developing Countries and ICT: The Urgent Need for Work Systems to Precede E-government // Proceedings of the 11th International Conference on Social Implications of Computers in Developing Countries. Kathmandu, Nepal, 2011.
29. *Williams A.* A Global Index of Information and Political Transparency. Discussion paper 14.07. Business School, University of Western Australia, 2014.

Об авторе:

Болгов Радомир Викторович, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук;
e-mail: rbolgov@yandex.ru; r.bolgov@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-4663-8072

About the author:

Radomir V. Bolgov, Associate Professor of the World Politics Department of St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences;
e-mail: rbolgov@yandex.ru; r.bolgov@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-4663-8072